

Глава 1 - Проект Лорелея (Часть 4)

Когда Юна закончила петь, снова настала очередь Пайму. Певиц было мало, поэтому мы решили, что каждая споет по два раза. Я выбрал момент, когда Нанна сменяла Пайму, и потащил Айшу туда, где нас не могли видеть ни люди, ни вещание.

«Ч-что случилось, Ваше Высочество? Мы еще в эфире»

«Я сказал тебе сегодня что-то не то? Я говорю о том, что произошло после появления Нанны»

Я пытался говорить с растерявшейся Айшой как можно спокойнее.

«Когда начнется следующая часть, я буду рассчитывать на тебя как на охранника»

«Что?! Ни в коем случае, Юна... *мычание*»

Я зажал ей рот рукой, потому что она собиралась кричать. Когда она успокоилась, я покачал головой.

«Не Юна. Между Нанной и вторым выступлением Юны есть еще один певец»

«*мычание* ...Я ...Я не слышала об этом!»

«Это внезапная вещь». Решение приняли почти перед трансляцией. Если бы я сказал тебе раньше, ты бы растратила все свое внимание»

«Грр... сложно отрицать»

Айша, кажется, сама об этом знала. Она бормотала. Я положил руку ей на голову.

«Что ж, если худшее произойдет, то я рассчитываю на тебя. Ты не можешь сейчас носить большой меч, но маленькое оружие я тебе дам.

«Но в таком случае мне придется сражаться голыми руками... Это ведь опасно!»

«Ну... Если все пройдет, как я думаю, это не будет проблемой. Это просто мера предосторожности»

«Предосторожность, поняла. Я буду защищать Ваше Высочество ценой собственной жизни»

Айша с глухим стуком ударила себя в грудь. Сейчас она выглядела очень надежной. Теперь на сцену выйдет или демон, или змея...

***

Когда вторая песня Нанны закончилась, в аудитории царил спокойная атмосфера. Все по-настоящему наслаждались музыкой. Судя по всему, следующей должна была быть Юна Дома. Но в следующий момент трансляция будто скомкалась. На приемниках появилась женщина то ли сорока, то ли пятидесяти лет. Ростом она была почти два метра, и мышцы были видны сквозь военную одежду. У нее было суровое лицо и собранные на затылке волосы, так что на первый взгляд ее нельзя было признать женщиной. И если амидонийцы поняли, что это женщина, то эльфиденцы наклонили головы в замешательстве: «Что там делает старик?».

Рядом с ней появились Сума и Айша. Сума сохранял широкую улыбку, а Айша сосредоточенно смотрела на женщину. Затем Сума сказал:

«Итак, у нас сегодня гастроли. Маргарита Ванда из герцогства Амидония. Когда армия обороны покидала Ванн, она осталась, чтоб убедиться, что гражданские лица, как и обещано, целы и невредимы»

Граждане кивнули. Даже в герцогстве Амидония, где женщина не могла стать заметной, она проявила героизм, дослужилась до чина генерал-лейтенанта благодаря храбрости и лидерству. Граждане боялись ее доблести и сурового внешнего вида, но она была надежным человеком с хорошим характером. Тем не менее, именно поэтому все было странно. Почему это Ванда стоит на одной сцене с Сумой?

«Ванда здесь как военнопленная, но она ограничена лишь домашним арестом. Когда она услышала о нашем эфире, то сказала, что хочет петь»

«...»

Сума говорил бодро, но Маргарита была безмолвна. Заметив накалившуюся обстановку, граждане почувствовали, как их колотит озноб.

«Ч-что сейчас будет?»

«Выхода нет, Ванда использует свой шанс и попытается убить Суму»

«Ну нет, Ванда на такое не способна...»

«Однако посмотрите на лицо темного эльфа. Очевидно, что она на страже.»

«Сума выглядит напряженным, хоть и улыбается»

Несмотря на то, что все происходило в королевском замке, зрители могли заметить напряжение. В такой атмосфере Сума с улыбкой продолжал представление.

«Теперь поприветствуем Маргариту Ванду с песней... «За пределами Золотой Долины»

Когда зрители услышали это название, воздух застыл. Это был национальный гимн герцогства Амидония. Она собиралась петь в Ванне, который был оккупирован, она собиралась петь перед королем-оккупантом. Амидонийцы поняли суть ее действий. Маргарита решила умереть. Как только Сума и Айша покинули сцену, заиграла торжественная музыка. Только тогда Маргарита начала петь.

«За пределами Золотой Долины» (Национальный Гимн Амидонии)

За пределами Гор Урсулы,

Там, где рождается солнце,

Стоит земля наших предков,

Куда мы скоро вернемся.

В бою маршируют кони

Над горою убитых братьев,

В бою маршируют воины,

Рассыпаясь почвой в Долине.

Ее хриловатый голос сплелся в мощную песню, от которой у граждан герцогства побежали мурашки по спине. Песня Маргариты заставила их вспомнить о том, что они амидонийцы. Даже граждане Ванна. Это было похоже на волну холодного воздуха, колыхнувшую цветок Свободного Эльфридена.

***

(Что за сильная песня...)

Я слушал песню Маргариты. Когда началась песня солдаты устроили неразбериху, поэтому было приказано было оставаться на своих местах и слушать песни. Было очевидно, почему они всполошились. В конце концов, она поет про атаку на Эльфриден. Про территории, которые раньше принадлежали Амидонии. Про лошадей и солдат, а значит, призывала в форсированному наступлению. Живучесть наций впечатляет. Пока я думал, Айша приглушенно спросила.

«Ваше Высочество, это хорошо? Песни такого рода?»

«Хорошо в пределах моих ожиданий»

Я тихо ответил, скрестив руки.

«Офицер вражеской нации сказала, что хочет принять участие в музыкальном шоу. Вероятно, она хочет разжечь патриотизм среди зрителей или подобраться ко мне ближе, чтоб ударить. Я решил предсказать ее характер, и понял, что она будет откровенной, а в ином случае я рассчитывал бы на тебя, Айша»

«Вы знали?! Тогда вы не должны были позволить ей петь...»

«Я знал и подготовил ответные меры»

Пока мы разговаривали, песня Маргариты завершилась. Как только песня затихла, Маргарита тяжело села на место. Затем мы подошли к ней.

«Чтоб показать решимость Амидонии. Забирайте мою голову»

Она сказала, что и так вправила ее мне... Я решительно понимал, что она сделала это, чтобы умереть. Вероятно, она даже рассчитывала, что ее убьют на месте. По правде говоря, если б я прикончил Маргариту здесь, то вещание было бы уже ни к чему. Поэтому я сказал с «улыбкой».

«Зачем? Вы хорошо поете»

Услышав неожиданный ответ, Маргарита широко раскрыла глаза... Я не собираюсь из-за этого унижаться.

«У вас очень хороший голос, отлично подходит для РнБ. Я хотел бы, чтоб вы сделали кавер "Ano Kane O Narashita Anate" или "Snake Eater" на японском языке»

Услышав в моем голосе легкость, Маргарита посмотрела на меня.

«...Я пела Амидонийский Гимн. Если я сделаю это, то ваше безрассудство подорвет авторитет Эльфридена»

«Не называйте это безрассудным поступком после того, что сделали. В Эльфридене нет закона, запрещающего петь гимн другой страны. Мы больше не в Амидонии»

Я отвернулся от Маргариты и повернулся к Сфере Королевского Вещания.

«Что такое хорошая страна? Ответ не сразу приходит в голову. Я думаю, это страна, где можно свободно петь песни. Забавные песни, грустные песни, песни о любви, песни о войне, антивоенные песни. Страна, где вы можете петь любую песню, это хорошая страна, вот что я думаю»

Затем я указал ладонью на Сферу и спросил.

«Что вы думаете, дамы и господа?»

***

На западе Ванна высилась башня. Гротескный, покрытый мхом шпиль был превращен в тюрьму, где отбывали наказание высокопоставленные преступники (дворяне, рыцари или даже выше). Но ванная комната все равно была далеко, а была только просторная тюремная камера. В амидонийский период здесь держали политических заключенных. Те, кто подрывал государство или шел против воли народа.

Собираться – не значит сделать. Таким способом избавлялись от политических противников. В подземельях их пытали, чтоб выбить показания, и были случаи, когда дворян отправляли к палачам целыми семьями. В ночное время из башни доносились стоны заключенных, которых пытали весь день, и башню стали называть Башней Стенаний.

В одной из камер Башни Стенаний Лиша и Карла сидели друг напротив друга, разделенные железной решеткой. Карла как заложник из ВВС была заперта в этой тюрьме. Лиша принесла с собой небольшой королевско-вещательный приемник и смотрела его вместе с Карлой. Сначала это было нормальное шоу, но когда появилась генерал Амидонии, они наконец поняли цель Сумы.

«Он включил в свой план даже вражеского генерала, которая пыталась пробудить патриотизм»

«Сума рассказал Амидонии, что в нашей стране они могут петь что угодно. И не только петь. Музыка, литература, живопись, скульптура... Он говорит, что можно выражать себя свободно в любом виде искусства»

«Самовыражение... Да, это Амидония ненавидит больше всего»

Для такой милитаризованной страны, как Амидония, легче было иметь дело с обычными гражданами. Они могли объявить, что хотят разрушить Эльфриден, и получить поддержку. Если кто-то проявлял разнообразие идей, то этого герцогство боялось сильнее всего. Поэтому если такие люди появлялись, то их тщательно давили.

Но теперь, после смерти Гая в бою, королевская семья потеряла влияние. Именно в этот период Сума провел трансляцию и научил граждан свободе слова. Свобода самовыражения.

Если есть, что сказать – то говорите, рисуйте то, что хотите рисовать, рассказывайте то, что хотите рассказывать. Никто не лишит вас этого права.

«Даже если Юлий вернет трон, то уже не сможет править, как раньше. Ему придется подавлять людей»

«И он потеряет оставшуюся поддержку... да»

Карла вздохнула и оперлась на железную решетку.

«Думаю, я теперь понимаю, что сказал Сума про королевскую работу до войны и после войны. Он... он все еще борется, не так ли?»

«Борьба... Вот почему Сума выбрал не меня, а Айшу?»

Лиша тоже вздохнула и прислонилась к решетке. Они сидели спина к спине.

«Я рада, что он не хочет видеть, как мне больно, но я немного ревную. Я хотела бы, чтоб он полагался на меня больше...»

«То, что называют словом «лелеять»?»

«Интересно»

«Он сказал, что не хочет, чтоб мы увидели, как он проявляет слабость в бою. Бабушка говорила, что люди очень упрямы, когда дело доходит до чего-то, что им важно»

«Н-на самом деле...но он сказал это тебе, Карла?»

«Я для него никто. Я бросила ему вызов»

«Карла, Сума...!»

Лиша обернулась, но потеряла дар речи, когда увидела Карлу. Ее лицо было понимающе-спокойным.

«Я знаю, Лиша. Я видела, что он делал во время боя. Он не фальшивка, он настоящий, правильный король. Король Альберто и Лиша были правы. А я не поняла»

«Тогда, если ты понимаешь...»

«Я не могу принять твою помощь именно потому, что понимаю»

«Карла!»

Лиша встала и ударила железную решетку.

«Ты знаешь, сколько времени леди Вальтер и я...»

«Речь не об этом, Лиша»

К раздражению Лиши Карла молча покачала головой. Затем она обхватила колени руками сказала сдавленным голосом.

«Мне страшно»

«Страшно?»

«Да... Я боюсь. Я поняла величие Сумы и испугалась. Будучи живым, ощутить беспомощность...»

Карла вздрогнула, сказав это. Карла, которая безбоязненно летала на вивернах под градом стрел, на большой высоте, вздрогнула, как ребенок, испугавшийся грома.

«Бессилие?»

«Да, бессилие. Драгоньюты бессильны. Драконы – это только мастера, которые сидят на их спинах. Но в то же время они смертельно бояться не пригодиться хозяевам»

«Я... слышала об этом. Болезни или несчастные случаи, и если хозяин дракона погибает в бою, то дракон будет следовать за ним до самой смерти»

На самом деле Лиша знала лишь слухи. Но Карла сказала, что это было правдой.

«Это еще не все. Если они теряют крылья в бою и уже не могут приносить пользу хозяевам, то они слабеют и умирают... Мы родились от рыцарей и драконов. Страх бессилия у нас в крови. Не так глубоко, чтоб умереть от него... Но все же это пугает»

«Карла, ты гораздо сильнее меня»

«Сума не боец. Его бои вне поля боя. Я не могу следовать за ним»

Говоря это Карла, улыбнулась, и это была насмешка над собой. Слезы текли у нее из глаз. Лиша, не в силах вынести это, сказала.

«Но бои еще не закончены! Сила бойцов по-прежнему нужна!»

«Нет... Я поняла это в последнем бою. Горстка бойцов не может изменить мир. Лидерство теперь весит больше, чем сила, а войны выигрываются теми, кто может послать на фронт нужное количество солдат»

«...»

«Даже от отца было больше пользы. Он мог управлять воздушными силами, как собственными руками и ногами. Я могу управлять максимум сотней»

«Это плохо?»

«Меня легко заменить. Я... Я даже не могу найти причину, чтоб позволить себе жить... Я всегда знала, что я бесполезна»

«Карла...»

«Если бы меня отпустили, меня раздавило бы чувство бессилия. Так позволь же мне хотя бы...»

Карла встала на колени перед изображением Сумы на приемнике. Она встала на колени и поклонилась.

«Позволь же мне смиренно принять решение короля»

***

«А теперь давайте поприветствуем новую звезду нашего шоу. Юна Домо с песней «Мой Hitotsu no Ashita»!»

Объявив последнюю песню, я ушел туда, где я не попадал в обзор Сферы, и там меня ждала Айша с Маргаритой, стоящей на коленях. Заметив меня, Маргарита с досадой сказала.

«...Король Эльфридена. Знаете, что я буду делать?»

«У меня было предположение»

«Если и был прецедент, то у меня не удалось»

Что ж, это был фильм. Это был старый мюзикл, который мой покойный дедушка любил смотреть снова и снова. Я положил руку на плечо Маргарите.

«Ваш выразительный голос можно использовать не только в военных целях. Что скажете? Будете певицей в нашей стране? РнБ-певицей?»

«...Это такие теплые слова для побежденного генерала. Я не знаю, что это такое, но, может быть, это подходит для таких солдат, как я»

«Да, нам нужно больше певцов. Не благодарите.

Мрачная улыбка Маргариты стала жесткой.

«...Дайте мне время подумать»

***

Зарисовка характера: Маргарита Ванда

Сейчас она колеблется, но позже дебютирует как РнБ-певица из Амидонии. Хрипловатый голос, который был ее изюминкой, был популярен у людей среднего возраста. Кроме того, ее бесстрашный и бодрый характер был хорошо встречен публикой, и она проведет еще несколько концертов, после чего станет основательницей шоу-бизнеса в Эльфридене.

<http://tl.rulate.ru/book/114/12289>